

А. М. Серопегин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА ПО ЗАПИСКАМ ПАВЛА АЛЕППСКОГО И НИКОЛААСА ВИТСЕНА

Со времени правления царя Алексея Михайловича (1645–1676) в жизни Московского государства начинается преобразовательный период, отличительной чертой которого стало сознательное стремление к модернизации и европеизации всех сторон жизни русского общества (политической, социально-экономической, военной, церковной и культурной). Не имея возможности в рамках настоящей работы подробно остановиться на каждом аспекте преобразовательных процессов, попытаемся в общих чертах проследить тенденции внутривнутриполитического развития России середины XVII в. (конкретнее 50-60-е гг.), которые отражены в сочинениях двух иностранцев, посетивших нашу страну в указанный период: «Путешествии антохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в.» Павла Алеппского и «Путешествии в Московию 1664–1665» Николааса Витсена.

¹ ОР РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 516/773. Л. 14 об. (цитата приведена в упрощенной орфографии).

«Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским» представляет собой повествование о путешествии делегации Антиохийской православной церкви в Москву в 1654–1656 гг. Этот весьма подробный труд был составлен сыном антиохийского патриарха, архидиаконом Павлом Алеппским (1627–1667). Значительная часть сочинения занята описанием трехлетнего пребывания молодого сирийца с отцом в России. В своей работе диакон подробно описывает страну, нравы и обычаи жителей, селения и города, замечательные здания, преимущественно церкви и монастыри, торжественные служения, в которых участвовал вместе с отцом, политические события, свидетелем которых он был, даёт яркую характеристику политических и церковных деятелей (царя Алексея Михайловича, патриарха Никона, Богдана Хмельницкого и других).

«Путешествие в Московию в 1664–1665 гг.» – это дневник и заметки молодого голландского путешественника, впоследствии видного учёного и государственного деятеля, Николааса Витсена (1641–1717), посетившего Россию в составе посольства Республики соединённых провинций Нидерландов к царю Алексею Михайловичу. В свите посольства Витсен, сын бургомистра Амстердама, получивший блестящее европейское образование, занимал почетную должность «благородного деятеля государства» (*edelman van staat*¹), что давало ему возможность иметь время для множества встреч и бесед. Во время поездки Витсен систематически вел дневник, внимательно записывал то, что казалось ему интересным. Его дневник даёт яркую, живую, хотя и не всегда беспристрастную, картину России середины XVII в.

Отметим, что настороженное отношение к иностранцам, ещё сохранявшееся в России в середине XVII в., несколько мешало иностранным путешественникам при составлении их записок. Однако у Павла Алеппского (в силу особого расположения царя и патриарха Никона к его отцу, патриарху Макарию) было больше возможностей для наблюдения за политическими, религиозными и культурными особенностями развития России. Поэтому его «Путешествие» отличается большей полнотой и пониманием (в частности, религиозных вопросов) по сравнению с дневником голландца, который почти ни с кем не мог вступать в непосредственные сношения, кроме служащих Посольского и Иноземного приказов. Мы можем говорить о некоторой ограниченности возможностей Витсена в понимании политической жизни страны (будничная жизнь царя и вельмож, с которыми члены западных посольств встречались во время торжественных приемов, оставалась от них скрытой).

¹ Полевой Б. П. Николаас Витсен и Россия. (Из истории русско-голландских отношений XVII—XVIII веков, преимущественно при Петре Великом) // Россия – Голландия: Книжные связи XV—XX вв.: сб. статей. СПб., 2000. С. 198.

Характеризуя политическое развитие России в середине XVII в., следует, прежде всего, обратить внимание на то, что государственный строй в правление Алексея Михайловича эволюционировал от сословно-представительной монархии к абсолютизму (самодержавию), т. е. монархической власти, не ограниченной каким-либо выборным представительным органом, опирающимся на развитый управленческий аппарат. Переход России к самодержавию в царствование Алексея I прослеживается в разных сферах политической жизни страны: в изменении отношения к царской особе; в постепенном отмирании такого атрибута сословно-представительной монархии, как Земские соборы; в изменении состава Боярской Думы и приказов.

Остановимся сначала на изменении отношения к царской особе, юридически закреплённом в двух главах Соборного Уложения 1649 г. (посвященных соблюдению престижа царской власти и определению суровых мер наказания за оскорбление главы государства) и новом титуле государя (в котором отмечены два момента: идея Божественного происхождения царской власти, которую выработало старомосковское общество, и её самодержавный характер). Записки Павла Алеппского и Николааса Витсена предоставляют исследователям богатейший материал для изучения роли царя (как личности и сакральной фигуры) в структуре Московского государства. По свидетельству Витсена, Фёдор Ромодановский, воевода Пскова в 1665–1666 гг., принимавший голландское посольство, говорил, что русские люди считают царя святым и чтут *«как Христа на земле»*¹. Пышные, торжественные церемонии появления царя перед народом, например, на Вербное воскресенье, подробно описанные в сочинениях Павла Алеппского² и Николааса Витсена³, способствовали сакрализации царской власти. В то же время царь действовал согласно логике любой претендующей на успешность русской власти, подчеркивая свое единство с народом: пешком ходил на престольные праздники в Москве, на богомолье в монастыри, посещал тюрьмы и богадельни⁴, собственноручно подписывал многие документы и состоял в личной переписке с придворными⁵. У всех, кто знаком с письмами московского царя, складывается впечатление, что самодержца отличали доброта, тонкость чувств и душевная деликатность. Безусловно, он был глубоко право-

¹ Витсен Николаас. Путешествие в Московию, 1664-1665. СПб.: Симпозиум, 1996. С. 58

² Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским (По рукописи Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел) / пер. с араб. Г. А. Муркоса. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2016. С. 382-386.

³ Витсен Николаас. Указ. соч. С. 143-147.

⁴ Павел Алеппский. Указ соч. С. 329.

⁵ Там же. С. 346.

славным человеком, который жил общей жизнью, общими чувствами со своим народом, чем существенно отличался от своего сына Петра.

Но не все так однозначно и нравственно безупречно в образе царя. Павел Алеппский писал о борьбе царя со взяточниками, которых «Алексей казнил всех ... ибо он склонен к пролитию крови и весьма грозен»¹. Во время одного из заседаний Боярской Думы «тишайший» царь собственноручно убил провинившегося вельможу². Другой случай также описан Алеппским. Однажды Алексей под страхом смерти заставил бояр переправляться через глубокую реку в тяжелой одежде и на лошадях. Выполнившие приказ царя имели «жалкий вид», но им не разрешили переменить одежду. Царь же, наблюдая за этим зрелищем, произнес: «Моя цель уменьшить ваши толстые животы, которые вы отрастили при моем отце»³. В другой раз опоздавших на богослужение бояр Алексей Михайлович приказал бросить в Москву-реку⁴. Витсен также обратил внимание на неоднозначные отношения царя и элиты, которую в субботу перед Вербным воскресением монарх «угощает до полного опьянения», хотя сам воздержан⁵. Можно предположить, что многие «затеи» Петра Алексеевича, даже Всешутейший Собор, имели свои корни именно в «развлечениях» родного отца первого императора.

В составляющих предмет нашего исследования источниках мы находим некоторые сведения об устройстве центрального управления России середины XVII в. Как известно, падение значения Земских соборов в правление Алексея Михайловича не привело к крупным переменам в механизме управления государством: сложившаяся ещё при последних Рюриковичах система (с приказами и Боярской Думой) осталась практически непоколебимой. Однако и в ней произошли изменения, способствующие усилению централизации и созданию сложного административного аппарата с огромным числом чиновников. В Боярской Думе и приказах (число которых значительно возросло в это время) постепенно увеличивалась доля дворян и дьяков, т. е. выходцев не из аристократии, а из служилых людей среднего ранга и посадских. Так, Николаас Витсен, описывая многократные совместные заседания членов голландского посольства и дьяков Посольского приказа оставил весьма нелицеприятную оценку рядовых сотрудников московского внешнеполитического ведомства. Дьяки-секретари «сидели и болтали, как крестьяне в трактире», активно жестикулируя и употребляя нецензурные слова⁶. Неожиданную параллель я обнаружил, как ни странно, в записках Павла Алеппского: «Многие государственные сановники одеты

¹ Павел Алеппский. Указ соч. С. 201.

² Там же. С. 330.

³ Там же. С. 331.

⁴ Там же.

⁵ Витсен Николаас. Указ. соч. С. 143.

⁶ Там же. С. 135.

во что попало, в своих палатах незнакомы с гордостью и высокомерием¹). Аккуратный в своих оценках, благожелательно настроенный к стране, которая оплачивала долги Антиохийской патриархии, Алеппский, попробуя предположить, под словами «гордость» и «высокомерие» завуалировал именно отсутствие необходимых манер, что для европейца того времени уже было невозможным. Невоспитанность русских можно попытаться объяснить именно тем, что в рассматриваемый период в Боярской Думе и приказах постепенно увеличивалась число служащих, карьера которых зависела не от знатности, а от личных заслуг. Таким образом, постепенно разрушалось старое московское местничество, окончательно отменённое Фёдором III в 1682 г. Возможно, Витсен имел дело именно с этой «новой», еще не успевшей усвоить аристократических манер, знатью.

В правление Алексея Михайловича были проведены также частичные реформы местного управления. Изменения в системе уездного управления страной отражали тенденцию к централизации и падению выборного начала. Власть в уездах сосредотачивалась в руках назначаемых из центра воевод, заменивших всех должностных лиц земских выборных органов (земских и губных старост, избюбленных голов). Витсен писал, что управление городом находилось в руках воеводы, его помощника и дьяка: *«Они теперь ведают военными и политическими делами»*². В обоих источниках подробно характеризуется институт воеводства. Алеппский отмечал, что воеводы в России – *«люди ученые, законоведы, философы, логично рассуждающие, любят тонкие вопросы, глубокомысленные споры»*; в своих домах воеводы имели *«тысячи больших книг»*, хорошо разбирались в мировой истории, не имели *«пристрастия к вину и веселью»*³. Павел Алеппский пришел к важному выводу о том, что система государственного управления в России отличалась стабильностью, *«среди вельмож нет бунтовщиков»*⁴.

Таким образом, рассмотрев государственную деятельность правительства Алексея Михайловича, мы можем прийти к выводу, что в записках Павла Алеппского и Николааса Витсена отражены в принципе одинаковые тенденции политического развития России в 50-60-е гг. XVII в.: в правление второго Романова происходит формирование абсолютизма, который окончательно сложится в нашей стране к XVIII в. **Об укреплении самодержавия свидетельствовали:** изменение отношения к царской особе (юридически закреплённое в статьях Соборного Уложения и новом титуле государя) и эволюция центрального (угасание деятельности Земских соборов; увеличение значения незнатных людей в Боярской думе и приказах) и местного (замена местных выборных представителей на назначаемых из центра воевод) управления.

¹ Павел Алеппский. Указ соч. С. 310.

² Витсен Николаас. Указ. соч. С. 62.

³ Павел Алеппский. Указ соч. С. 217.

⁴ Там же. С. 289.